

ДЭВИД СУШЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ
С АГАТОЙ КРИСТИ

архивные материалы • редкие
кадры • история великого тура

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

На каждом повороте
нас ждали удивительные открытия.

Посвящается моей жене Шейле
и всем членам команды:
Джо, Кэтрин, Натали и Бену.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ЮЖНАЯ АФРИКА И ЗИМБАБВЕ 27

ГЛАВА ВТОРАЯ
АВСТРАЛИЯ 73

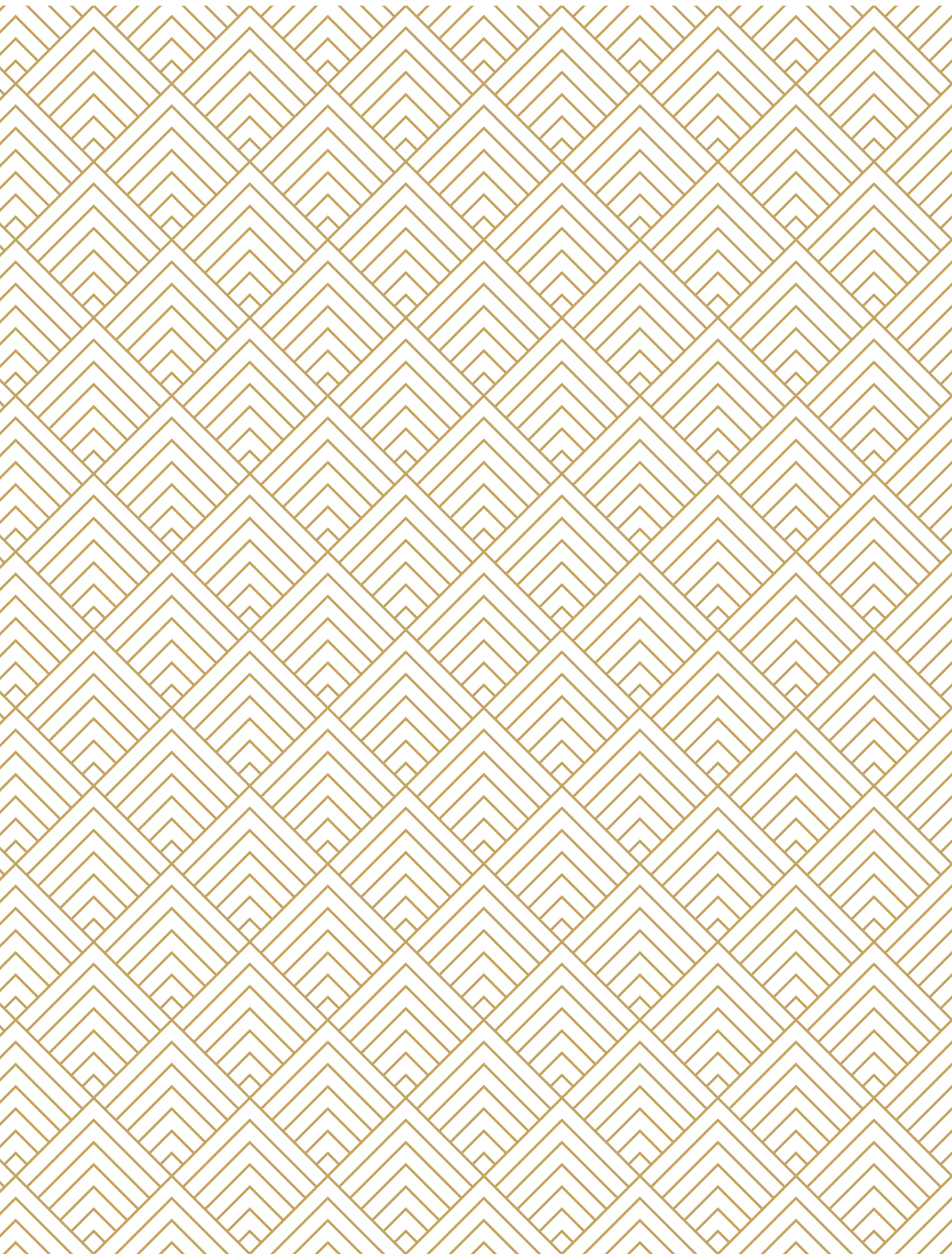
ГЛАВА ТРЕТЬЯ
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ 123

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ГАВАЙИ 165

ГЛАВА ПЯТАЯ
КАНАДА 195

НА ПРОЩАНИЕ 231

БЛАГОДАРНОСТИ 239

ВВЕДЕНИЕ

Пятьдесят семь дней, шесть стран,
двадцать один перелет, двадцать три отеля
и одно путешествие, которое навсегда останется в сердце.

*Арчи Кристи, майор Белчер (возглавлял тур), мистер Бейтс (секретарь)
и Агата Кристи во время тура Британской имперской миссии 1922 года*

ЛЕТОМ 2024 ГОДА мне выпал шанс всей жизни — пройти по следам королев детективов Агаты Кристи. Нам предстояло отправиться в большое путешествие по бывшей Британской империи.

В 1922 году, когда литературная карьера Агаты еще только начиналась, ей предложили поехать в кругосветное путешествие вместе с мужем Арчи. Великобритания готовила грандиозный фестиваль — Британскую имперскую выставку, которая должна была пройти в Уэмбли-Парке в 1924 году. Столь масштабное мероприятие требовало тщательной подготовки, и Арчи Кристи пригласили помочь в ее организации.

Именно старый школьный наставник, некий майор Эрнест Белчер, обратился к Арчи с заманчивым предложением объездить разные уголки империи в компании жены, чтобы помочь в подготовке выставки. Ответ, разумеется, был положительный.

Более ста лет спустя мы с моей дорогой женой Шейлой повторили путь Агаты — посетили Южную Африку, Зимбабве, Австралию, Новую Зеландию, Гавайи и Канаду. Я хотел узнать о молодой Агате и о том, как это путешествие повлияло на ее жизнь и творчество. В конце концов, произведения писательницы стали частью и моей собственной жизни: играя знаменитого детектива Эркюля Пуаро более двадцати пяти лет, я думал, что хорошо знал автора. Но, как и в романах, открытий оказалось гораздо больше.

Эпическое путешествие Кристи также пролило свет на обширную историю Британской империи в тот момент, когда ее влияние начало ослабевать. В тяжелые послевоенные годы выставка задумывалась как попытка объединить участвующие в ней страны. Мне было интересно узнать, что происходило в тех местах, которые посещала Агата в 1920-е годы, и исследовать наследие империи спустя сто лет.

К концу Первой мировой, которая должна была положить конец всем войнам, в империи произошел раскол, и такие страны, как Южная Африка, Канада, Ав-

стралия и Новая Зеландия, начали задаваться вопросом: зачем терять людей, воюя за чужую страну на другом конце света? Именно поэтому была устроена выставка 1924 года. Она стала поистине удивительным событием: почти два года посетители могли знакомиться с роскошными павильонами, представлявшими каждую из территорий империи, их народы, культуру и экономику.

Так, мы отправились по стопам Агаты, повторив ее путь, проделанный много лет назад ради продвижения проекта. Однако если писательница входила в делегацию и принадлежала к поколению, пытавшемуся сохранить империю, то мне предстояло встретиться с реальностью — часто с помощью людей, которые до сих пор ощущают последствия ее правления. Услышать их истории — большая честь. В своих дневниках Агата вообще не касалась этой темы, а мне очень хотелось узнать больше.

Только вот увидев весь багаж, разложенный на полу, я по-настоящему осознал масштаб путешествия. В ближайшие восемь недель нам предстояло колесить по континентам и полушариям: в одних местах будет лето, в других — зима, поэтому мы упаковывали вещи на любой сезон. Как ни странно, нам удалось еще уместить вечерние наряды для специальных съемок. Все это мы возили с собой восемь недель, втискивая вещи в три громадных чемодана — настоящая головоломка по мотивам игры «Тетрис»: раскрытые чемоданы валялись на полу гостиничных номеров, порой приходилось перепрыгивать через них, чтобы попасть в ванную. Мы быстро преуспели и в упаковке багажа, и в прохождении полосы препятствий! А еще прибегали к различным хитростям, чтобы бороться с усталостью от смены часовых поясов, — например, практиковали интервальное голодание, чтобы наладить регулярный режим приема пищи.

ДЛЯ МЕНЯ это была удивительная, захватывающая работа, и особенно ценно то, что Шейла была рядом и смогла увидеть замечательных людей и те страны, которые мы посетили, а также побывать в местах, обычно закрытых для публики.

696.A.

BRITISH EMPIRE EXHIBITION, WEMBLEY.
BIRD'S-EYE VIEW SHOWING STADIUM, GRAND BANDSTAND, THE MAIN BUILDINGS AND AMUSEMENT PARK.

BEAGLES POSTCARDS.

Вид сверху на комплекс Уэмбли, где в 1924 году прошла Британская имперская выставка

***Сверху:** Служебный вход театра Hackney Empire, возле которого мой покойный дед впервые встретил бабушку, выступавшую на сцене*

***Напротив:** Мы остановились в необычном отеле, в котором все было полностью черным: стены, полы, мебель — света едва хватало, чтобы почитать*

Нам выпала огромная возможность увидеть все своими глазами. Во время съемок мне приходилось задавать заранее подготовленные вопросы, но в итоге получились теплые беседы с людьми, которых я встречал и от которых услышал поразительные истории. Я ощутил себя свободным. У меня до сих пор остались сценарии со съемок, которые я буду хранить как зеницу ока.

Шейла вела дневник на протяжении всего путешествия, как и Агата: фиксировала, куда мы ездили, в каких гостиницах останавливались, с кем знакомились. За такое короткое время мы впитали огромное количество информации, поэтому хотели запомнить каждую деталь и мелочи, которые возвращали бы нас в приятное прошлое. Благодаря тщательным записям Шейлы мы можем переживать эти моменты снова и снова, как бывает во время чтения любимого романа про Пуаро. Не знаю, что бы я без нее делал. Шейла может проследить всю нашу совместную жизнь по тому, где мы снимались в разные периоды. Я, в свою очередь, могу точно датировать почти каждую роль в любом спектакле, где когда-либо играл, хотя чаще всего даже не помню, что ел на завтрак.

Мы познакомились на постановке «Дракулы» в театре «Белград» в Ковентри. Шейла уже работала там после театрального училища, а я только поступил в труппу. Помню, как пришел в театр и меня встретил вахтер: «У меня послание от нашей главной актрисы мисс Шейлы Феррис. У нее для вас весточка от вашего общего знакомого. Если пройдете в холл, я попрошу ее спуститься». Вскоре я увидел, как Шейла спускается по лестнице, тут-то и случилась любовь с первого взгляда. По-настоящему феноменальное событие. Все еще надеюсь, что она почувствовала то же самое! Я тогда играл Ренфилда, помешанного слугу Дракулы, и мне казалось, что мне невероятно повезло! После того как мы выпили по чашке кофе, нам удалось отделить персонажей от настоящих личностей, и дальше, как говорится, началась наша история.

Я многим обязан Агате Кристи и ее эксцентричному бельгийскому детективу, который по сей день, спустя более десяти лет после того, как я в последний раз снял усы, продолжает открывать передо мной возможности, которые молодому актеру и не снились. Правда, немного стыдно признавать, но до роли в сериале я ни разу не читал произведения Агаты. О Пуаро я, конечно, знал с тех пор, как увидел его на экране — кажется, впервые это было в исполнении Альберта Финни в «Убийстве в Восточном экспрессе». Потом вышли фильмы с Питером Устиновым, которые мне понравились, однако так и не привели меня к книгам. А когда мне предложили роль, я не сразу понял, соглашаться или нет. Увидев блистательную игру Финни и Устинова, я подумал: «Ну, тут нечего играть, это ведь знаменитый персонаж». На самом деле я уже снимался в фильме о Пуаро с Питером Устиновым: играл инспектора Джеппа в «Тринадцать за ужином». К слову, сыграл отвратительно. Это был один из худших моих образов. Я просто не знал, что делать, и в конце концов стал изображать персонажа как букмекера на ипподроме, пытаюсь вычленив для себя что-то интересное. Если посмотрите фильм, возможно, заметите, что я ем почти в каждой сцене, потому что думал, что так смогу пережить съемки.

«ЗНАЕШЬ ЧТО, ДЭВИД?
Я ИГРАЮ ПУАРО,
НО СМОТРЮ НА ТЕБЯ
И ПОНИМАЮ, КАК НА САМОМ
ДЕЛЕ ДОЛЖЕН ВЫГЛЯДЕТЬ
НАСТОЯЩИЙ ПУАРО. ТЫ
ТАКОВ, КАКИМ И ДОЛЖЕН
БЫТЬ МОЙ ПЕРСОНАЖ».

К тому времени, а это был 1985 год, у меня уже был немалый опыт на телевидении, но по-настоящему меня знали как актера театра из Королевской шекспировской труппы. Я проработал в ней тринадцать лет и сыграл замечательные роли. Я и представить не мог, что однажды воплощу образ Пуаро. Я очень сдружился с Питером Устиновым: он знал, как я работаю, а я частенько обедал в его трейлере. Мы много разговаривали. До сих пор отчетливо помню день, когда он посмотрел на меня и заявил: «Знаешь что, Дэвид? Я играю Пуаро, но смотрю на тебя и понимаю, как на самом деле должен выглядеть настоящий Пуаро. Ты таков, каким и должен быть мой персонаж». Было очень приятно услышать подобные слова от Устинова. Я не задавался